Мейстер Колемон, подумала Алейна. Что-то в этом настораживало ее, но она не могла понять, что именно. Ей снова пришло в голову, насколько сильно он был убежден в том, что гибель ее младшего кузена - это непреложный факт. «Ему лучше сегодня утром?»

«Несомненно, нет. С тех пор как Мариллион убил его мать, да хранят боги ее милую душу, я боюсь, что наш Свитробин - птенец без крыльев».

Вы убили леди Лайзу. Иногда Алейне становилось тошно от того, что она должна быть благодарна за это, ведь в то время ее тетка пыталась убить ее . К тому времени она уже так часто повторяла эту ложь, что порой и сама считала, что во всем виноват Мариллион. Ночи напролет ослепший певец играл на арфе и пел песнопения из своей небесной камеры, преследуя всех своей музыкой. Иногда она удивлялась, почему лорд Петир не вырвал Мариллиону язык. Неужели он никогда не боялся, что тот проболтается? Это была одна из тех вещей, которых Алейна Стоун не понимала. И еще более непонятно, почему Мариллион так красноречиво признался в преступлении, которого никогда не совершал.

Мизинец, взглянув на ее лицо, снова улыбнулся. «Никто не заботится о здоровье моего пасынка больше, чем я, милая, - успокаивающе сказал он. «Но будет неловко, если он истечет кровью в тот момент, когда мы покинем Эйри, так что будем надеяться, что у него хватит порядочности не делать этого. Кстати говоря, со стороны Серсеи было весьма неловко так преждевременно выводить себя из игры».

«Что?» Внезапная смена темы привела Алейну в недоумение. «Королева?»

«Ты знаешь еще одну неуравновешенную золотоволосую девицу Ланнистеров? Слава богам, я тоже не знаю. Я хотел, чтобы она еще какое-то время походила по городу - во-первых, это позволит не ошибиться, когда появится уродливая голова Беса. Но смею предположить, что с беглецом, так сказать, столь печально известным, мы все равно увидим его на шесте от Дорна до Стены».

«Но... .» Она все еще не понимала - полностью. Судя по тому, что рассказал ей Мизинец, они с Тиреллами сговорились убить Джоффа на свадебном пиру, когда в ее сеточке для волос был один из черных аметистов из Асшая. Он же подговорил сира Донтоса спасти ее, якобы находясь за много миль от нее. Но как лорд-протектор он не покидал Долину с тех пор, как они только приехали. Почему он был так уверен, что мог сместить Серсею в любой момент, едва пошевелив пальцем?

Петир, снова прочитав выражение ее лица, наклонился и легонько поцеловал ее в нос, а затем в губы. «Позволь мне дать тебе подсказку, моя дорогая. Королеву обвиняют в блуде, кровосмешении, убийстве и измене. Чьи показания побудили Верховного септона приказать схватить ее на месте? Конечно же, высокопоставленного Осни Кеттлблака».

На мгновение это осталось загадкой - а потом, когда Алейна подумала о свирепом старике по имени Освелл, одном из арендаторов Петира в Пальцах, том самом, у которого было три сына, Кеттлблэке, - все вдруг встало на свои места. Она снова посмотрела на Мизинца. «Так это по

«Он сам признался в плотских утехах с ней, должен вам сказать». Петир наклонил голову и снова поцеловал ее, глубокий и долгий. «Ни один самый воинственный воробей в мире не смог бы заставить его сказать обратное. Королеву Маргери тоже обвиняют, но, поскольку ее отецлорд председательствует в качестве Десницы, я полагаю, она выйдет сухой из воды с головой на плечах».

«Маргери?» Алейна была потрясена. Маргери была добра к ней. «Что о ней говорят?»

«То, что всегда говорят о королевах, - что она раздвинула ноги для тех, кому не должна. Какойто пижон по имени Синий Бард, что, несомненно, еще раз подчеркивает, почему никогда не следует доверять певцам. Еще несколько человек, не помню - Ужас или Слоббер, один из близнецов Редвин и ее родной брат сир Лорас. Хотя того, кто придумал эту басню, если боги справедливы, в загробной жизни будет доставать тень лорда Ренли». Мизинец хихикнул. «Что касается Лораса, то он, к сожалению, не в состоянии защитить ни свою честь, ни честь своей сестры. Он был ужасно обожжен маслом при штурме Драконьего Камня ради Томмена и, по слухам, ежечасно лежит у дверей Чужеземья».

Сир Лорас? На мгновение Санса потеряла дар речи. Когда-то он подарил ей красную розу, и она была ослеплена им, молодым, стройным и изящным, как сон, с ленивой улыбкой, распущенными локонами цвета красного дерева и безупречными доспехами. Когда-то, пусть и по глупости, она мечтала о свадьбе с ним. Жизнь - не песня, дорогая. В жизни побеждают чудовища.

Она оттолкнулась от стола. «Кажется, я закончила завтрак. Могу я откланяться, отец?»

Он лукаво взглянул на нее. «Конечно, моя милая. Но ты должна знать, что Гарри попросил покататься с тобой сегодня днем. Если он попытается увести тебя в какое-нибудь романтическое место, советую отказаться. Мы не хотим, чтобы он лишил тебя девичьей головы перед брачной ночью».

Покраснев лицом, Алейна убежала. Слишком много мыслей крутилось у нее в голове; больше всего на свете ей хотелось тишины и покоя, хотелось хоть часок побыть одной, поплакать и не действовать каждый миг. Но она не могла. Слишком многое еще было поставлено на карту. Поэтому она направила свои шаги в сторону комнат лорда Роберта. Она осторожно приложила ухо к двери его спальни; изнутри не доносилось ни звука, кроме скрипучего детского храпа. Ее охватила жалость. Она постучала в соседнюю дверь.

Через мгновение оттуда высунулся взволнованный мейстер Колемон. «Моя... миледи! Что я могу для вас сделать?»

«Могу я войти?» тихо спросила Алейна.

«Конечно». Мейстер отступил назад и зашагал впереди нее, нервно поднимая и опуская вещи. За те несколько недель, что они обживались в Лунных воротах, он успел развести в своем солярии настоящее крысиное гнездо. «Что это?»

Алейна сделала паузу. Наконец она решила, что единственный выход - это перейти к сути. «Кто готовит еду для лорда Роберта?»

Мейстер испуганно моргнул. «Конечно же, на кухне. Правда, последние две недели пищеварение лорда Роберта было не в лучшем состоянии... ...больше, чем обычно, но я полагаю, это связано с тем, что повара в Эйри точно знали, что ему нравится, а что нет, и что его расстраивает. Слуги лорда Нестора скоро узнают...»

http://tl.rulate.ru/book/120344/4976219